

КТО КРАДЕТ ВАШУ ПЕНСИЮ И КАК ОСТАНОВИТЬ ГРАБЕЖ

ROBERT KIYOSAKI
РОБЕРТ
КИЙОСАКИ

EDWARD SIEDLE
ЭДВАРД
СИДЛ

Роберт Кийосаки

**Кто крадет вашу пенсию
и как остановить грабеж**

«Попурри»

2020

Кийосаки Р. Т.

Кто крадет вашу пенсию и как остановить грабеж /
Р. Т. Кийосаки — «Попурри», 2020

ISBN 978-9-85-155394-1

Авторы рассказывают истории о банкротстве пенсионных фондов, отсутствии опыта у руководителей этих фондов, рискованных играх и откровенном грабеже, уделяя особое внимание мерам, которые могут предпринять работники компаний, для того чтобы вовремя определить, что их пенсионными накоплениями управляют неправильно, и наметить конкретные шаги с целью положить конец десятилетиям бесхозяйственного управления их активами. Они подробно описывают важнейшие вопросы, которые вправе задавать пенсионеры, а также их действия на основе полученных сведений.

ISBN 978-9-85-155394-1

© Кийосаки Р. Т., 2020

© Попурри, 2020

Содержание

Глава 1	6
Сидл: Надо ли подросткам задумываться о пенсионных планах?	6
Кийосаки: Почему мой бедный папа был бедным	9
Пробуждение	10
Как пишется слово «война»?	11
Взросление и обретение мудрости	12
Розовые очки	12
Почему мой бедный папа был бедным	12
Взгляд в будущее	14
Накануне краха	14
Другая дорога	15
Глава 2	16
Сидл: Добро пожаловать в самый масштабный в истории пенсионный кризис	16
Страны с самой большой долей пожилых людей в составе населения	17
Кийосаки: Старики становятся все старше	19
Как меняется человек?	20
Как подготовиться к будущему	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Роберт Кийосаки

Кто крадет вашу пенсию и как остановить грабеж

В ближайшие десятилетия мы станем свидетелями того, как сотни миллионов стариков во всем мире, включая американских беби-бумеров, скатываются к бедности.

Никого уже не удивляет характеристика: «Слишком слаб, чтобы работать, и слишком беден, чтобы выходить на пенсию».

Надвигающийся глобальный пенсионный кризис затрагивает не только тех, кто активно трудится и собирается на пенсию. Его тяжкую финансовую ношу ощутят на себе все члены семьи от мала до велика.

Перевод с английского выполнил С. Э. Борич по изданию: WHO STOLE MY PENSION?
How You Can Stop The Looting / Robert Kiyosaki, Edward Siedle. – PLATA PUBLISHING.

This edition published by arrangement with Rich Dad Operating Company, LLC.

First Russian Edition: April 2023.

CASHFLOW, Rich Dad, B-I Triangle, Knowledge: The New Money, and CASHFLOW
Quadrant are registered trademarks of CASHFLOW Technologies, Inc.

Copyright © 2020 by Robert T. Kiyosaki and Edward Siedle

© Перевод, издание. ООО «Попурри», 2023

Глава 1

Сидл: Надо ли подросткам задумываться о пенсионных планах?

В тот год, когда группа «Битлз» записала свою песню «Когда мне будет 64», я был еще подростком, но уже думал о старости, пенсии и о том, кто станет заботиться обо мне.

Подросток, думающий о старости? Что-то с трудом верится.

Позвольте объяснить.

В молодости я жил в Уганде на востоке Африки вместе со своим отцом, который однажды в июле 1971 года не вернулся с сафари из отдаленной провинции страны.

За несколько дней до его исчезновения мы отпраздновали мой семнадцатый день рождения.

Мой отец был американским врачом-геронтологом. Он преподавал в угандийском УниверситетеMakerере и проводил полевые исследования, касающиеся обеспечения пожилых людей в традиционных африканских сообществах.

Почему он решил заняться проблемой жизни стариков в Африке?

Потому что в середине 1960-х годов у него уже было ясное представление о демографическом составе Америки и о том, что через несколько десятилетий, когда 80 миллионов хиппи состарятся, кому-то придется кормить этих беби-бумеров.

Впервые в истории эта юная нация, всегда делавшая ставку на молодость, должна была столкнуться с наплывом пожилых людей.

И мой отец понимал, что Америка не готова к этому.

Можно утверждать, что он предвидел кризис системы пенсионного обеспечения и ухода за пожилыми людьми, который мы переживаем сегодня.

Он полагал, что ответ можно найти в традициях ухода за стариками в африканском обществе.

Мой отец много ездил по отдаленным провинциям Уганды, встречаясь с миссионерами и членами других организаций, осуществлявшими уход за пожилыми людьми, которые не способны были самостоятельно заботиться о себе. Книга о его работе, которую он закончил буквально накануне своего исчезновения, называлась «Закат жизни: старость, миссии и миссионеры в Уганде» (The Last of Life: Old Age, Missions and Missionaries in Uganda). В ходе своих путешествий и исследований он установил множество контактов, через которые узнавал о том, что происходит в отдаленных местах страны.

Спустя много лет я узнал, что он создал настоящую агентурную сеть, с помощью которой собирал данные для нашего правительства.

Мой отец пропал в 1971 году в районе города Мбарары, когда занимался расследованием слухов о том, что новый президент Уганды Иди Амин убил сотни солдат из гарнизона этого города, не сделав ни единого выстрела.

Исчезновение моего отца взбудоражило весь мир. Журнал Newsweek писал, что Иди Амин – жестокий убийца, на совести которого, по некоторым оценкам, может быть 500 тысяч жизней жителей страны.

Поскольку я воспитывался без матери, мне пришлось вернуться в США и жить у родственников, с которыми я был едва знаком.

Ввиду того что тело отца так и не было обнаружено, он считался не умершим, а пропавшим без вести, из-за чего я не мог претендовать на наследование его имущества, выплаты по

страховке и даже социальное пособие по потере кормильца. Короче говоря, я не только стал сиротой, но и остался без гроша.

Более того, во время пребывания в Африке мои попытки обучения на дому закончились тем, что я вообще перестал учиться и не окончил 10–12-й классы.

Тем не менее я узнавал много нового, читая книги у себя в спальне до глубокой ночи и помогая студентам в африканском университете писать курсовые работы. Но для традиционной американской системы образования это был не аргумент.

Учитывая суровую реальность, я вынужден был следующие три года посвятить завершению среднего образования в школе.

К счастью, школьный консультант по профессиональной ориентации узнал об экспериментальном колледже Саймонс-Рок в Беркширских горах на западе штата Массачусетс, куда принимали и учеников школьного возраста.

Это была рука помощи.

Моя подруга отвезла меня в этот колледж, так как я не имел прав на вождение автомобиля.

Еще одна рука помощи.

Это инновационное заведение приняло такого необычного студента, как я, и даже назначило мне стипендию на первый год обучения.

Таким образом, у меня наметился путь выхода из безнадежной ситуации. Не окончив среднюю школу, я оказался студентом колледжа!

К концу первого года обучения в колледже Саймонс-Рок в моей судьбе наметились и другие сдвиги.

Следственная комиссия в Уганде пришла к заключению, что по приказу Амина моего отца арестовали, подвергли пыткам и убили за шпионскую деятельность. И хотя тело так и не было найдено, я мог вступить в права наследования его имущества, воспользоваться страховыми выплатами и получить пособие.

Угандийское правительство по дипломатическим каналам предложило неофициальное возмещение моих потерь и выплатило определенную сумму, хотя так и не признало своей ответственности.

Возможность получить степень бакалавра искусств без аттестата за среднюю школу была очень привлекательной, однако я так и не закончил колледж Саймонс-Рок.

Дело в том, что, как только мне удалось преодолеть острый кризис, связанный с исчезновением и смертью отца, учеба в колледже перестала быть приоритетом. Но после двухлетнего перерыва я все-таки завершил учебу в другом колледже, а затем окончил и школу права.

В мае прошлого года, то есть спустя 46 лет после поступления в Саймонс-Рок, этот колледж, который так много значил для меня, присудил мне степень почетного бакалавра искусств.

В целом можно сказать, что каждый эпизод бурных первых лет моей жизни оставил в моей душе неизгладимый след. Благодаря работе моего отца я уже в раннем возрасте познакомился с проблемами старения и ухода за пожилыми людьми. А в результате его убийства я на собственном опыте убедился в ценности американской системы социального обеспечения и в тех преимуществах, которые она обеспечивает не только пожилым людям, выходящим на пенсию, но и их иждивенцам, в том числе детям и инвалидам, находящимся в критической ситуации.

Я также достаточно рано понял, какое значение имеют такие вещи в жизни, как здоровье, семья и, конечно, благосостояние.

Первое судебное расследование исчезновения моего отца состоялось лишь спустя десятилетия, в 1997 году, когда я вернулся в Уганду и при содействии американских спецслужб и угандийских военных оказался лицом к лицу с убийцей моего отца в тюрьме строгого режима Лузира. Конечно, никакие мои усилия не могли вернуть мне отца. Руководствуясь подсказками

его убийцы, я даже проводил раскопки, но так и не смог найти его тело. Однако я узнал, как и когда он умер, и был удовлетворен хотя бы тем, что сделал все, что было в моих силах.

В последние 35 лет, будучи юристом Комиссии по ценным бумагам и биржам США и разоблачителем корпоративных преступлений, получившим крупнейшие в истории гонорары от правительства (на общую сумму 78 миллионов долларов), я разработал собственную систему расследований в области управления деньгами. Сегодня, когда меня просят в понятных выражениях объяснить, чем я зарабатываю на жизнь, я отвечаю: «Это как в телесериале “Место преступления Майами”. Каждая серия обычно начинается с обнаружения мертвого тела, и перед судебно-медицинскими экспертами встает задача выяснить, была ли смерть вызвана естественными причинами или стала результатом преступления. В моей работе “смерть”, которую я расследую, – это мертвый или серьезно больной пенсионный либо инвестиционный вклад. Вопрос заключается в том, пропали ли пенсионные накопления по естественным причинам (например, непредвиденное падение фондового рынка) или же имела место нечестная игра. Неправомерные действия, которые я ищу, заключаются в скрытом конфликте интересов, непрозрачных комиссионных расходах или явных нарушениях закона. Чаще, чем общественность или жертвы могут себе представить, ущерб становится результатом неправомерных и аморальных действий, с помощью которых корыстолюбивые инвестиционные компании с Уолл-стрит опустошают счета клиентов ради собственной выгоды. Эти парни играют в нечестную игру, присваивая себе чужое богатство».

На сегодняшний день я провел глубокие криминалистические расследования пенсионных накоплений на общую сумму свыше 1 триллиона долларов и обнаружил сотни миллиардов, которые были украдены без применения оружия. Это касается как государственных, так и корпоративных пенсий.

Мне известно, почему приходят в упадок и разоряются даже, казалось бы, самые благополучные пенсионные фонды. И я знаю, что вы можете и должны делать для того, чтобы уберечь свои пенсионные накопления от кражи.

Все мы заслуживаем того, чтобы нашим пенсиям ничто не угрожало. Эта книга написана с тем, чтобы на шаг приблизить вас к этой цели.

Кийосаки: Почему мой бедный папа был бедным

В 1972 году я служил на вертолетоносце, который дислоцировался в Южно-Китайском море. Мне было 25 лет, я окончил военную академию, получил звание первого лейтенанта Корпуса морской пехоты США и стал пилотом вертолета, совершавшего боевые вылеты в рамках странной войны, названной вьетнамской.

В морскую пехоту я пошел добровольно. Я не подлежал призыву в армию. Меня никто не заставлял летать. До этого я был третьим помощником капитана на нефтяном танкере компании Standard Oil of California и зарабатывал кучу денег. Освобождение от военной службы объяснялось простым словом «нефть», за которым стояла нефтеперерабатывающая промышленность. Будучи гражданским моряком на службе Standard Oil, я выполнял жизненно важные для страны функции, не связанные со службой в армии.

Зачем же я по доброй воле решил стать летчиком, в то время как мои сверстники протестовали против войны, сжигали свои призывные повестки, поступали на учебу в вузы, для того чтобы получить студенческую отсрочку от службы, или сбежали в Канаду, уклоняясь от призыва?

Военная академия, которую я окончил, называлась Академией торгового флота в Кингс-Пойнте, штат Нью-Йорк. Это одна из пяти федеральных военных академий, среди которых наиболее известны Вест-Пойнт, Военно-морская и Военно-воздушная академии, подчиняющиеся Министерству обороны США. Две другие – это Академия береговой охраны, находящаяся в подчинении Министерства финансов США, и моя, в Кингс-Пойнте, самая маленькая из всех пяти и подчиняющаяся Министерству торговли США. Несмотря на скромные размеры академии, выпускники Кингс-Пойнта были самыми высокооплачиваемыми среди всех других. Некоторые из них зарабатывали свыше 100 тысяч долларов в год, и эта сумма освобождалась от налогов, если плавание осуществлялось в зоне боевых действий. Не так уж и плохо для 1960-х годов.

Я получил степень бакалавра в области морских перевозок со специализацией по транспортировке нефти. В течение года, будучи еще курсантом академии, я был учеником на танкере, совершавшем переходы между Калифорнией, Аляской, Гавайями и Таити. По окончании академии в 1969 году Standard Oil предложила мне должность третьего помощника капитана на том же самом маршруте между Калифорнией, Гавайями и Таити. После семи месяцев работы мне полагался пятимесячный отпуск.

Так зачем же я добровольно пошел в летчики, хотя у меня была работа, о которой многие могли только мечтать, и радужные перспективы?

Причин было много. Одна из них объяснялась тем, что, по слухам, двух братьев не имели права одновременно призывать для участия в боевых действиях. Мой младший брат думал, что если он пойдет в армию, то меня не пошлют во Вьетнам. Я считал так же. Но все это оказалось неправдой. Мы оба одновременно оказались в зоне боевых действий. Когда я предпринял попытку отправить брата домой, мой командир лишь усмехнулся и сказал: «Тебе пора взрослеть. Неужели ты веришь всему, что говорит правительство?»

У моего отца было пятеро братьев, которые служили в армии в годы Второй мировой войны. Один из них воевал против японцев, попал в плен и стал участником печально известного Батаанского марша смерти. Он оказался одним из двух американцев японского происхождения, которых японцы взяли в плен.

Мы считали семейной традицией служение нашей стране в военное время. Я знал, что мне будет неловко сказать своим дядям: «Я освобожден от службы». И все же это была не главная причина, побудившая меня записаться добровольцем в морскую пехоту.

Оглядываясь назад, я понимаю, что мною двигало всего лишь любопытство. Вьетнамская война разделила страну на различные лагеря, группы и фракции. Здесь были и хиппи, и те, кто сжигал повестки, и те, кто всеми силами затягивал учебу в университете (не с целью получения знаний, а ради студенческой отсрочки от призыва), и те, кто следовал призыву: «Либо люби Америку, либо проваливай». У меня не было каких-то определенных взглядов на войну. Я просто взял и записался добровольцем.

Почему в морскую пехоту? В те дни большинство призванных отправлялись в сухопутные войска. По моей логике выходило так, что если уж я иду на войну, то лучше воевать бок о бок с теми, кто этого хочет. Так я оказался в морской пехоте.

В 1969 году я уволился с весьма удобной должности третьего помощника капитана танкера Standard Oil, и это сразу повлекло за собой сокращение зарплаты с 47 тысяч долларов в год до 200 в месяц. В 1969-м мой бедный папа зарабатывал примерно 20 тысяч в год, будучи главой департамента народного образования, так что моя начальная зарплата превышала его максимальную на 250 процентов. Бедный папа так и не понял, почему ради того, чтобы оказаться в зоне военных действий, я пошел на снижение зарплаты до 2400 долларов в год. Мне самому это было непонятно.

Я приобрел подержанный красный спортивный автомобиль и отправился из Сан-Франциско в Пенсаколу, штат Флорида, где находилась летная школа морской авиации. Должен признаться, я не был уверен, что вернусь в Америку, поэтому решил воспользоваться возможностью в последний раз увидеть эту прекрасную страну...

Пробуждение

Вьетнам подарил мне громадный опыт. Он стал моим сигналом к пробуждению. Я совершил определенное количество боевых вылетов и увидел войну собственными глазами – настоящую войну, а не ту, которую играет в своих фильмах Джон Уэйн, – и, следуя совету своего командира, начал взрослеть. Я уже не был юным выпускником колледжа, ослепленным американской пропагандой, который распевал «Боже, благослови Америку», размахивая звездно-полосатым флагом. И уже не считал, что защищаю вьетнамцев от коммунизма.

Когда кто-то спрашивает меня, каково было там, во Вьетнаме, я рекомендую посмотреть фильм «Доброе утро, Вьетнам» с Робинот Уильямсом в главной роли. Грусть, пронизывающая этот фильм, была моей реальностью.

Во Вьетнаме я перестал без рассуждений делать то, что велют. Не протестовал. Лишился иллюзий, разочаровался в самом себе из-за того, что оказался таким простаком. У меня не было ненависти к противнику. Мое уважение к вьетконгу и северным вьетнамцам росло по мере того, как до меня все больше доходило, что они такие же люди, как я. Просто мы оказались по разные стороны. Мы стреляли и убивали их, потому что они стреляли и убивали нас.

У меня не было ненависти к сослуживцам. Более того, я начал любить их еще больше. И воевать стал еще лучше – не за США, а за своих людей, свой экипаж, своих соотечественников на земле. Будучи пилотом, я выполнял определенные функции, которые заключались не в том, чтобы убивать, а в том, чтобы вернуть свой экипаж домой живым. И я рад, что мне это удалось. Все возвратились в целостности и сохранности.

Но так думали не все пилоты. Всегда найдется тот, кто грезит о медалях за подвиги, потому что это означает карьерный рост. Эти пилоты представляли наибольшую опасность, потому что думали только о себе и руководствовались исключительно собственными амбициями и эгоизмом. Мы все знаем таких людей. Их можно встретить повсюду. О таком типе людей даже написана книга «Стремление быть первым» (Looking Out for Number One).

В свободное время я часто стоял на палубе вертолетоносца и ждал, что исчезнувший вертолет и его экипаж вдруг каким-то чудом объявятся на горизонте. Но чудес не бывает.

Слава богу, кто-то построил во Вьетнаме мемориал, посетив который я смог наконец попрощаться с так и не вернувшимися друзьями.

Как пишется слово «война»?

На борту вертолетоносца всегда найдется время подумать. Хотя мы регулярно совершали вылеты, бывало, что между заданиями проходили недели. В это время можно было почитать или посмотреть старые фильмы.

Палуба вертолетоносца представляла собой гигантскую беговую дорожку, поэтому мы наматывали по ней круги и оставались в достаточно хорошей спортивной форме. Еда была не особенно вкусной, но в изобилии, так что бег оказался нашим спасением.

Однажды во время такого длительного периода бездействия я вспомнил занятие в академии, посвященное нефти. Преподаватель спросил тогда: «Как пишется слово “война”?»

Мы произнесли это слово по буквам, но услышали, что ответ неправильный, и задумались, а преподаватель точно так же по буквам произнес: «Н-Е-Ф-Т-Ь». Не знаю, почему именно этот урок вспомнился мне во Вьетнаме. Подозреваю, что это было навеяно моими размышлениями о том, зачем я вообще нахожусь здесь.

Один из наших преподавателей читал нам лекцию по истории войн XX века. Из его слов выходило, что Первая мировая война велась за нефть. Это была первая механизированная война, в которой бои велись с помощью самолетов, грузовиков и танков. Конная тяга и кавалерия устарели. К началу XX века было уже ясно, что победителем в будущих войнах будет тот, кто контролирует нефть.

Многие из географических названий, событий и полей боевых действий, которые мы слышали на этом занятии, посвященном Первой мировой войне, и сегодня мелькают в новостях. Я помню, что там упоминался Мосул в северной части Ирака, так как Черчилль хотел, чтобы контроль над этой местностью после войны принадлежал Великобритании. И мы до сих пор слышим в новостях про Мосул как оплот ИГИЛ и район боевых действий.

В 1914 году мы сражались за Мосул. Сто лет спустя, в 2014-м, мы все еще продолжаем сражаться за этот город.

Вторая мировая война также велась за нефть. Гитлер оккупировал страны, богатые нефтью, в частности Ливию. Мы до сих пор сражаемся в Ливии.

Нефть стояла за Пёрл-Харбором. Америка отрезала Японию от источников получения нефти, и это стало поводом для начала войны в Тихом океане.

Я вырос и просыпался. Мои мысли то и дело возвращались к тому занятию по военной тактике в академии, и я все чаще приходил к выводу, что США находятся во Вьетнаме не для защиты вьетнамского народа от коммунизма. Мы воюем за нефть.

Нефть была причиной вьетнамской войны. США не хотели, чтобы Китай получил доступ к вьетнамской нефти, а американским нефтяным компаниям нужна была прибыль.

Нефть стояла за террористической атакой 11 сентября 2001 года.

Хотя Усама бен Ладен и большинство из группы террористов, совершивших воздушную атаку на Всемирный торговый центр и Пентагон, были родом из Саудовской Аравии, эта страна по-прежнему остается нашим союзником, потому что нас связывает нефть.

Сегодня США ведут самую длинную в своей истории войну против терроризма. Они тратят триллионы долларов и рискуют тысячами жизней, чтобы одолеть террористов, но на самом деле бой идет за нефть, за интересы нефтяных компаний и их акционеров, за Уолл-стрит и военно-промышленный комплекс.

Взросление и обретение мудрости

Какое же отношение имеют нефть и война к нашим пенсиям? Они напоминают о том, что нам пора проснуться. Наши представления о надежности рабочих мест, социального обеспечения, корпоративных и государственных пенсий и о том, что кто-то о нас обязательно позаботится, носят весьма рискованный характер.

Вьетнам стал поворотным пунктом в моей жизни, потому что я начал прозревать. Мы с братом наивно думали, что двух братьев одновременно не могут отправить на войну. Точно так же я верил, что мы сражаемся за свободу вьетнамского народа. В действительности же мы убивали сотни тысяч вьетнамцев за нефть. Если бы во Вьетнаме не было нефти, мы не стали бы убивать невинных людей.

Розовые очки

Во Вьетнаме я избавился от розовых очков. У меня было много наивных и незрелых представлений о жизни, патриотизме, демократии и доброте людей.

Должен сказать, что у меня не появилось ни злости, ни ожесточения. На самом деле я благодарен тому времени, которое провел в морской пехоте и во Вьетнаме. Я лишился иллюзий и был разочарован тем, насколько бесчеловечно люди относятся друг к другу. Во время пребывания во Вьетнаме мои представления о жизни становились все четче, я стал менее доверчивым и более циничным.

В январе 1973 года мой годичный срок во Вьетнаме подошел к концу. И я по ротации вернулся домой.

На военно-воздушной базе в Нортоне наш самолет встретили сотни протестующих против войны, которые плевались, кидались яйцами и называли нас «детоубийцами».

Когда мы сошли с трапа самолета и получили багаж, нам порекомендовали снять форму, переодеться в гражданскую одежду и постараться раствориться в Америке.

Добро пожаловать на родину.

Почему мой бедный папа был бедным

Я провел в Калифорнии около недели, складывая свои вещи и отправляя их на Гавайи. Мне повезло, что моим следующим местом службы оказалась военно-воздушная база Корпуса морской пехоты на Гавайях.

Прибыв туда, я обнаружил, что мой отец среди бела дня сидит дома и смотрит по телевизору спортивные передачи. Ему было на ту пору чуть больше пятидесяти лет. Несмотря на всю его высокую образованность и тот факт, что он дослужился до руководителя Департамента образования штата Гавайи и стал кандидатом от Республиканской партии на пост вице-губернатора штата, в данный момент он был безработным и сломленным человеком.

Богатый папа – отец моего лучшего друга – часто говорил: «В социальном обеспечении нет ничего хорошего». Закон о социальном обеспечении, принятый в 1935 году, как он считал, делает людей слабыми, зависимыми и ленивыми. Вот его слова: «Социальное обеспечение – это просачивание социализма в капиталистическую демократию Америки. Никогда не принимайте подачек от правительства. За каждый полученный доллар вы расплачиваетесь частицей своей души».

В 1973 году я вспомнил эти слова богатого папы, когда увидел, как мой бедный папа стал пожизненно зависимым от социального обеспечения. Если бы не маленькая учительская пенсия, ему пришлось бы закончить свою жизнь на улице.

Он потерял работу из-за того, что в ходе избирательной кампании на пост вице-губернатора Гавайев выступил против своего босса – губернатора. Мой отец был честным человеком и терпеть не мог коррупции, алчности и преступности, которые наблюдал, работая в администрации губернатора.

В 2015 году репортер Джеймс Дули, специализировавшийся на журналистских расследованиях, опубликовал книгу «Солнечное небо – темные личности: копы, киллеры и коррупция на Гавайях» (Sunny Skies, Shady Characters: Cops, Killers, and Corruption in the Aloha State), в которой во всех деталях описал, почему моему отцу пришлось покинуть команду губернатора. Прочитав ее, вы уже никогда не сможете смотреть телесериал «Полиция Гавайев» или слушать песни Дона Хо с тем же настроением, что и прежде.

В книге называются конкретные имена, включая членов Верховного суда, директоров школы Камехаменда – учебного заведения для детей богатых людей, в том числе криминальных лидеров итальянских и японских банд, наемных убийц – всех тех, с кем мой отец отказывался работать вместе.

Мой бедный папа мог бы быть богатым человеком, если бы согласился сотрудничать с ними. Но вместо этого ему пришлось закончить свою жизнь в бедности, так как губернатор лишил его работы, зарплаты и достойной пенсии.

Отец обналичил свои сбережения и открыл заведение по продаже мороженого под эгидой компании, которая казалась абсолютно надежной, но менее чем через год обанкротилась. Будучи всю жизнь наемным работником, что можно приравнять к условиям тюрьмы строгого режима, он не умел справляться с неудачами и учиться на своих ошибках, не говоря уже о том, чтобы начать все сначала и компенсировать утраченную зарплату и пенсию.

После возвращения из Вьетнама я часто сидел с ним, слушая его полные горечи, разочарования и грусти рассказы о друзьях и коллегах, которые продолжали работать на губернатора, о продажных судьях, о системе образования, пронизанной организованной преступностью, жадностью, подкупками и взятками.

Временами я спрашивал у него совета, чем мне заняться после окончания контракта с морской пехотой. Он отвечал, словно робот, повторяя одну и ту же мантру, которую усвоил еще от своих родителей, а затем внушал своим ученикам. Вы тоже не раз слышали эти слова:

«Поступи в университет, получи степень магистра, а может быть, и доктора, найди высокооплачиваемую работу с хорошим социальным пакетом и пожизненной пенсией».

Тогда-то я и понял, почему мой бедный папа так беден. В свое время я клюнул на пропагандистские заверения о вьетнамской войне, а отец вырос на идеях о ценности хорошего образования, надежного рабочего места и пенсии. Именно эти идеи и привели его к бедности.

Мой отец был бедным человеком, потому что верил в такие слова, как «надежное рабочее место», «хорошая зарплата» и «пенсия». Не зная других слов, он был обречен вечно оставаться бедным.

Лишь потеряв опору в жизни, которую олицетворяли эти слова, то есть оставшись без работы, зарплаты и пенсии, он осознал свою бедность. Это оказалось горькой пилюлей для бывшего отличника, первого ученика школы и студента, блиставшего в Стэнфорде, Северо-Западном университете и Университете Чикаго.

Я тоже понял, что хорошее образование может обеспечить человеку работу, зарплату и пенсию. Вся проблема лишь в том, что образование не учит его тому, как выживать без этих средств к существованию.

Взгляд в будущее

Беседуя с отцом, я всеми силами старался поддержать его и настроить на более радостные перспективы. В конце концов, он был здоров и еще не стар. К сожалению, он был сломлен духом, и я мог лишь беспомощно наблюдать за тем, как жизнь медленно вытекает из его души.

Нечто похожее я наблюдал во Вьетнаме. У меня были друзья из числа пилотов, которые точно так же утратили радость бытия, желание летать и жить. Один из них, летавший на большом СН-53, который мы между собой называли «веселым зеленым гигантом», вдруг запаниковал во время полета, когда по нему выпустили ракету с тепловой головкой наведения из переносного зенитного комплекса. Ракета попала в один из двигателей и взорвалась. Вертолет моментально начал закручиваться вправо, он рухнул на землю и загорелся. Погибли 52 южно-вьетнамских морских пехотинца. К счастью или к несчастью, сам пилот выжил, но уже больше не мог летать. Его отослали домой, так как он лишь бесцельно слонялся среди сослуживцев, пытаясь оправдать свои действия, снять с себя вину и избавиться от воспоминаний о криках умирающих людей.

Мы называли таких людей «ходячими мертвецами». Их тело все еще живо, но душа уже потеряна.

Таким же был и мой бедный папа. Он не жил, а существовал, вспоминая о прошлом, оправдывая свои действия и испытывая страх перед будущим. А в этом будущем не было ни работы, ни зарплаты, ни пенсии.

Однажды, слушая рассказы отца о том, как его удостоили чести выступить с прощальным словом на выпускном вечере в школе, как он учился в Стэнфорде и по окончании еще совсем молодым человеком был назначен на должность главы департамента образования и вошел в администрацию губернатора, я вдруг на мгновение увидел перед собой будущее. Не отца, а свое собственное, представителя поколения беби-бумеров.

Накануне краха

В 2002 году я написал книгу «Пророчество богатого папы», в котором предсказывал крупнейший биржевой обвал в мировой истории после 2016 года. Сегодня, в 2019-м, когда я пишу эту книгу, любой, кто хоть немного следит за событиями в мировой экономике, может увидеть, что кризис 2016 года приобрел ползучий характер и продолжает нарастать.

В «Пророчестве богатого папы» описывается упадок пенсионной системы, в частности таких широко известных пенсионных программ, как 401(k) и IRA в США, Superannuation в Австралии или RRSP в Канаде.

«Пророчество богатого папы» предсказывает будущее беби-бумерам, самому богатому и счастливому поколению в мировой истории. Восхождение к богатству закончится для них примерно так же, как и для моего бедного папы. Они будут жить в нищете или чуть лучше, не имея ни работы, ни зарплаты, ни пенсии.

В романе Эрнеста Хемингуэя «Фиеста (И восходит солнце)» одного из персонажей спрашивают: «А как вы обанкротились?» – «Двумя способами, – отвечает тот. – Сначала постепенно, а потом сразу».

Когда вы видите, как растет число бездомных во многих богатейших городах мира, вам становится понятно, что «Пророчество богатого папы» начинает сбываться... постепенно.

Мой вьетнамский опыт и наблюдения за тем, как из отца постепенно уходит душа, привели меня к мысли, что пора взрослеть и становиться умнее. Мое пробуждение началось со слов командира: «Тебе пора взрослеть. Неужели ты веришь всему, что говорит правительство?»

Когда мой бедный папа посоветовал мне вернуться к учебе и получить степень магистра, а может быть, даже и доктора, найти высокооплачиваемое рабочее место и взбираться по карьерной лестнице, пока не придет пора выходить на пенсию, я окончательно избавился от розовых очков.

На следующий день я позвонил своему богатому папе, и мы договорились вместе пообедать. Мне не хотелось идти по стопам бедного папы. Для меня настало время взросления и выбора собственного пути. В книге «Богатый папа, бедный папа» я привожу стихотворение Роберта Фроста «Другая дорога».

Тем, кто ищет для себя новые пути в будущем, предлагаю прочесть это произведение великого поэта.

Другая дорога

В тот день на распутье в осеннем бору,
Как всякий, кому не судьба раздвоиться,
Охваченный грустью, застыв на ветру,
Я долго смотрел, как тропа по бугру
Сбегаёт к опушке и в кленах змеится...

Вздыхнув, я пошел по соседней – она,
Укрытая дикой, высокой травой, Была под ногами почти не видна,
Но, видно, свое отслужила сполна
Ходившим когда-то и этой тропой.

Две равных дороги лежали в листве,
И было в тот день на обеих безлюдно.
Я шел по заросшей, держа в голове
Мыслишку о том, что их все-таки две,
Что можно вернуться, хоть верилось трудно.

Быть может, потом, в стариковской ворчбе,
Я вспомню развилку и обе дороги,
Вздыхнув по упущенной сдуру судьбе...
Но путь я нехоженный выбрал себе,
Что только и важно в конечном итоге¹.

Своей книгой Тед Сидл и я призываем вас снять розовые очки и выбрать ту дорогу, которая вам больше подходит.

¹ Перевод Н. Винокурова. – Прим. перев.

Глава 2

Сидл: Добро пожаловать в самый масштабный в истории пенсионный кризис

Мы находимся на ранней стадии величайшего пенсионного кризиса в истории нашей страны и всего мира. В предстоящие десятилетия мы станем свидетелями того, как сотни миллионов пожилых людей в мире, включая и беби-бумеров в Америке, будут скатываться в пучину нищеты.

Слишком слаб, чтобы работать, слишком беден, чтобы выходить на пенсию. Так теперь звучит характеристика многих наших пожилых людей.

Глобальные демографические данные в сочетании с не вызывающим сомнений ужасающим дефицитом пенсионных накоплений и физиологией человека говорят о том, что катастрофический исход для значительного процента пожилых людей в мире неизбежен.

Люди в общей своей массе стали жить дольше, и это хорошая новость. В таких развитых странах, как Великобритания, Япония, Италия, Германия и США, процент пожилых людей в составе населения стремительно увеличивается.

В Японии доля людей в возрасте 65 лет и старше самая высокая – 27 процентов. Эта цифра непрерывно растет. По прогнозам, к 2030 году население Японии будет примерно на треть состоять из стариков.

Далее в этом списке следует Италия – 23 процента.

Португалия, Германия, Финляндия, Болгария, Швеция, Греция, Франция, Дания, Испания, Великобритания и, к сожалению, США в ближайшем будущем достигнут отметки в 25 процентов².

По данным Всемирной организации здравоохранения, к 2050 году почти два миллиарда людей во всем мире превысят возрастную отметку в 60 лет. Эта цифра означает более чем трехкратный рост по сравнению с 2000 годом.

Хорошо это или плохо, но на Земле никогда еще не было такого старого населения.

Лишь у малой части этих людей будут достаточные личные накопления, позволяющие прожить на них несколько десятилетий после окончания трудовой деятельности. И это плохая новость.

Более того, те, кто рассчитывает на немногие оставшиеся возможности корпоративного пенсионного обеспечения, могут быть уверены, что компании, вносящие свои доли в пенсионные накопления персонала, уже консультируются с экспертами, разрабатывая планы по лишению своих работников пособий, на которые они надеются.

² К 2060 году число американцев в возрасте 65 лет и старше более чем удвоится по сравнению с нынешними 46 миллионами и составит 98 миллионов, а в процентном отношении вырастет с 15 до 24 процентов.

Страны с самой большой долей пожилых людей в составе населения

Место	Страна	Доля жителей в возрасте 65 лет и старше (%)
1	Япония	27
2	Италия	23
3	Португалия	22
4	Германия	21
5	Финляндия	21
6	Болгария	21
7	Греция	20
8	Швеция	20
9	Латвия	20
10	Хорватия	20
11	Франция	20
12	Дания	20
13	Эстония	19
14	Испания	19
15	Мальта	19
16	Австрия	19
17	Словения	19
18	Чехия	19
19	Литва	19
20	Нидерланды	19
21	Венгрия	19
22	Бельгия	19
23	Великобритания	19
24	Швейцария	18
25	Румыния	18

Любые «обещания», раздаваемые работодателями, в лучшем случае ненадежны, а в худшем – иллюзорны, то есть не имеют никакой ценности.

В настоящее время компания General Electric – крупнейшая в мире по состоянию на 2010 год – впервые за 110 лет выбыла из индекса Dow Jones и пытается улучшить свое финансовое положение, предлагая 100 тысячам своих бывших работников соблазнительные единовремен-

ные денежные выплаты взамен пенсий. Эти попытки откупиться ущемляют интересы пенсионеров, но увеличивают прибыль компании³.

Пенсионные фонды штатов и муниципалитетов в США располагают активами в размере почти 4 триллионов долларов и могут обеспечить пенсиями примерно 21 миллион нынешних и бывших государственных служащих. Это местные учителя, пожарные, полицейские. Однако после рецессии 2008 года более половины правительств штатов сократили число обслуживаемых. В отчаянной попытке как-то справиться с недостаточным финансированием пенсионные фонды перевели свыше 1 триллиона долларов в самые дорогие и рискованные инвестиционные инструменты, создаваемые на Уолл-стрит. Бездумная азартная игра лишь ускорит их банкротство.

Государственные пенсионные фонды во всем мире могут рассчитывать на то, что по мере убывания в них денег политики и налогоплательщики будут все чаще обращаться в законодательные органы и суды, с тем чтобы сократить обещанные работникам пенсионные блага. Так, например, парламент Хорватии недавно одобрил предложение правительства повысить пенсионный возраст с 65 до 67 лет и урезать размер пенсий. Правда, три ведущих профсоюза выступили с резкими протестами, и правительство вынуждено было отступить. Но это лишь пока⁴.

Даже миллионы вкладчиков в голландскую пенсионную систему, которую многие признают «лучшей в мире», сталкиваются с урезанием обещанных льгот и опасаются, что за ними последуют и другие⁵.

Это что касается «надежных» пенсий.

Настало время предпринять какие-то действия, чтобы остановить грабеж и защитить свои пенсии. Мы должны добиться того, чтобы данные обещания исполнялись.

Мы не можем позволить себе рисковать, ничего не делая и слепо уповая на то, что обещанная пенсия «придет по почте».

³ <https://www.forbes.com/sites/baldwin/2019/10/20/how-much-is-ge-shortchanging-pensioners-taking-lump-sums-use-our-calculator/#478688ce691c>

⁴ <https://www.reuters.com/article/us-croatia-pensions/croatia-revokes-retirement-age-rise-after-trade-union-revolt-idUSKBN1WX1GL>

⁵ https://www.reuters.com/article/us-netherlands-pensions-analysis/going-dutch-low-interest-rates-rattle-worlds-best-pension-system-idUSKBN1WX0IU?utm_source=applenews

Кийосаки: Старики становятся все старше

Большинству из нас знакома поговорка: «Старую собаку не научишь новым трюкам». В ней много правды.

Когда мне приходится иметь дело с мобильным телефоном и компьютером, я становлюсь той самой старой собакой и динозавром – «технозавром Рексом». Мой мозг беби-бумера не способен усвоить все это. Я чувствую свою неполноценность всякий раз, когда мне приходится выполнять со смартфоном какие-то операции, кроме обычных телефонных звонков, или использовать компьютер в других целях, помимо печатания текста. Спасибо, что у меня в компании есть команда молодых людей, которые выросли вместе с технологией.

Разорение его заведения, которое он приобрел по франшизе, стало уроком для нас обоих. Крах случился не потому, что франшиза была плохой, а потому, что мой бедный папа не смог переключиться: начать мыслить не как наемный работник, а как предприниматель.

В 1973 году я, 26-летний молодой человек, строил планы на будущее, а мой бедный папа в свои 54 года был уже старой собакой. Разорение его заведения, которое он приобрел по франшизе, стало уроком для нас обоих. Крах случился не потому, что франшиза была плохой, а потому, что мой бедный папа не смог переключиться: начать мыслить не как *наемный работник*, а как *предприниматель*.

Его мысли, действия, опыт, решения диктовались менталитетом служащего, а не бизнесмена. Он принимал глупые решения, из-за которых потерял и франшизу, и свои сбережения, и возможность досрочно уйти на пенсию. Одним из таких решений оказался выбор места для заведения: на маленькой пустой улочке, потому что так было дешевле. И он, и его советчики – такие же учителя – наивно полагали, что местоположение не имеет значения. Они считали, что вывеска с названием известного бренда в любом случае привлечет людей. Но дешевизна выбранного места объяснялась просто: там практически не было пешеходов, потому что эта улочка находилась на задворках крупного торгового центра. Это место хорошо подошло бы для бухгалтерской конторы, но не для продажи мороженого.

Я не нейрохирург и не психиатр, поэтому все, что сейчас скажу, следует воспринимать с изрядной долей скепсиса. В моем понимании человеческий мозг напоминает мягкий сыр, сквозь который пролегают нейронные пути. Проблема в том, что по мере старения эти нейронные пути начинают напоминать подвергшиеся сильной эрозии овраги. Молодой человек учится и перестраивается быстрее, потому что его нейронные пути похожи на струящиеся по поверхности земли потоки воды после весеннего дождя. Когда кто-то говорит, что «застрял в колее», это значит, что его нейронные пути уже заостенели и углубились. В этом случае поток воды вынужден просачиваться сквозь отвесные стены Большого каньона.

Мой бедный папа пошел в школу в пятилетнем возрасте, а покинул школьные стены в 54 года, после того как проиграл выборы и лишился работы. Его нейронные пути были изношенными и глубокими. Он уже не способен был измениться.

Хорошей новостью является то, что люди теперь живут дольше. Но есть и плохая: деньги у них могут закончиться, пока они еще живы. Сегодня десятки миллионов беби-бумеров находятся в том же положении, что и мой отец в свое время. Вопрос лишь в том, успеют ли они поменяться... пока у них еще не кончились деньги.

Как меняется человек?

В 1994 году мы с моей женой Ким отошли от дел. Ей было 37 лет, а мне 47. Дело в том, что за десять лет мы достигли финансовой свободы, так что нам уже не нужно было работать и надеяться на поддержку государства и пенсию. Мы добились этого с помощью финансового образования – того, которое не преподают в наших школах.

Люди часто спрашивали, как нам удалось отойти от дел в таком молодом возрасте, и, поскольку нам трудно было объяснить все это словами, мы вместе с Ким разработали в 1996 году настольную игру CASHFLOW.

Почему именно игру? Мое финансовое образование тоже начиналось с настольной игры. Когда мне и сыну богатого папы было по девять лет, богатый папа частенько играл с нами в «Монополию», используя эту игру в учебных целях. «Монополия» заложила в моем мозге финансовые нейронные пути. Уже в девять лет я хотел быть профессиональным инвестором, как богатый папа, а не профессором, как мой бедный папа.

Вместе с Ким мы играли в «Монополию» в реальной жизни, просто следуя правилам этой игры, где можно приобрести четыре зеленых домика и один красный отель. Большинство молодоженов после свадьбы мечтают о покупке собственного дома. Мы с Ким мечтали о покупке недвижимости, которую можно сдавать в аренду.

Сегодня у нас тысячи таких объектов недвижимости – жилых домов, торговых помещений, «красных» отелей, полей для гольфа, нефтяных скважин, лицензий и фирм. Мы можем позволить себе не работать, потому что освоили игру в «Монополию» в реальной жизни.

Поначалу дело шло туго. Как и подавляющая часть молодоженов, мы не располагали большими деньгами. В свободное время посещали семинары по инвестициям в недвижимость и искали любую возможность использовать полученные знания на деле. Совершали кучу ошибок, но учились на них. Нам потребовалось 10 лет для того, чтобы добиться месячного пассивного дохода в размере 10 тысяч долларов при личных расходах, составлявших 3 тысячи долларов. Мы не стали такими богатыми, как Билл Гейтс, но были финансово свободными.

Меня часто спрашивают, является ли инвестирование в недвижимость единственным способом достижения финансовой свободы, дающей возможность не работать уже в молодом возрасте. Конечно же нет. Вот слова богатого папы: «Существует миллион путей к финансовому раю. Но, к сожалению, миллиарды путей ведут к финансовому аду». Ваши возможности по достижению финансовой независимости ограничены лишь силой воображения. Поэтому Альберт Эйнштейн говорил: «Воображение более важно, чем знания».

Усвоенный урок

Деньги сами по себе не приносят богатства. Насделали богатыми курсы, которые мы посещали, ошибки, которые мы допускали, люди, с которыми мы знакомились, и знания, которые мы приобретали в ходе игры в «Монополию» в реальной жизни. Мы были активными инвесторами, а не пассивными вкладчиками в пенсионные программы.

Кое-кто из этих слов делает вывод, что знания вообще не имеют значения. Это не так. Они нужны для поддержки воображения. Без базовых финансовых знаний финансовое воображение и мечты людей могут превратиться в финансовые кошмары. Одно только воображение без знаний может привести к ошибочным представлениям. В 2000 году люди вкладывали миллиарды долларов в пузырь интернет-компаний, у которых не было ни бизнеса как такового, ни доходов, ни менеджмента.

То же самое происходило и в 2008-м, когда миллионы людей стали «инвесторами в недвижимость». Я до сих пор помню, как те, кто арендовал квартиры в нашем жилом доме, вдруг приходили к идее вместо съемного жилья приобрести для себя «дом мечты» за 350 тысяч долларов в надежде затем перепродать его еще дороже. Многие из них с трудом выплачивали ежемесячную арендную плату, но в мечтах видели себя Дональдом Трампом.

Семнадцатого мая 2007 года председатель Федеральной резервной системы США (ФРС, Федеральный резерв) Бен Бернанке заявил:

«Мы считаем, что негативные проявления в сфере субстандартных кредитов на недвижимость носят ограниченный характер, и не ожидаем, что они окажут существенное влияние на остальные отрасли экономики или финансовой системы» [выделено мною].

В январе 2008 года меня пригласили на телеканал CNN для участия в передаче Вульфа Блицера. Там я заявил, что компания Lehman Brothers находится на грани разорения. Вульф мне не поверил.

Пятнадцатого сентября 2008 года Lehman Brothers объявила о банкротстве.

В тот день началась Великая рецессия, которая, по сути, являлась депрессией. Ее следствием стала потеря капиталов в масштабах, которые большинство американцев даже представить себе не могли. Пятнадцать миллионов людей остались без работы. Рынок недвижимости просел на 7 триллионов долларов, а фондовый рынок – на 11 триллионов.

Журнал Fortune писал:

«Бен Бернанке и другие официальные лица заявляют, что не располагают необходимыми инструментами для спасения Lehman».

Позднее вскрылось, что председатель ФРС Бернанке втихую переправил в Европу миллиарды долларов для спасения европейских банков, но не нашел ничего для Lehman.

А ведь именно Федеральный резерв позволил дельцам с Уолл-стрит оформлять субстандартные долговые обязательства и продавать эти токсичные «активы» по всему миру, следствием чего стал коллапс мировой экономики. Мой богатый папа назвал бы это «изошренным безумием».

Многие предвидели надвигающийся крах 2008 года. Я видел это, наблюдая, как мои квартиросъемщики брали в долг сотни тысяч долларов для приобретения домов, которые они не могли себе позволить. Банки предлагали кредиты даже тем, кто приукрашивал свои доходы или вообще не имел ни доходов, ни работы. Все это затем упаковывалось в деривативы, известные как обеспеченные долговые обязательства и ипотечные ценные бумаги.

Предсказать крах было нетрудно. Для того чтобы предвидеть банкротство Lehman, не надо было иметь степень доктора экономики. Достаточно было понаблюдать за арендаторами, которые с трудом могли наскрести 500 долларов в месяц на квартплату, но строили из себя чуть ли не Дональда Трампа.

Мой бедный папа в чем-то напоминал Бена Бернанке. Он тоже имел докторскую степень, но не подкрепленную жизненным опытом. И папа, и его коллеги-учителя наивно полагали, что известная по всей стране франшиза сможет компенсировать нехватку базовых финансовых знаний. Сегодня наших детей учат такие же люди, как Бернанке и мой бедный папа.

Авторами разразившейся в 2008 году катастрофы с субстандартными кредитами были гении с Уолл-стрит, которые с благословения гениев из Федерального резерва продавали токсичные активы инвесторам, не заслуживавшим этого звания.

Если вы хотите посмотреть отрывок из моего интервью с Вульфом Блицером на CNN, воспользуйтесь ссылкой: <https://vimeo.com/166886842/721f0c0738>.

Катастрофа 2008 года пошла на пользу таким инвесторам, как Ким и я, потому что мы были готовы действовать, как только представилась благоприятная возможность. Цены на недвижимость рухнули, проценты по кредитам падали, а мы продолжали покупать. Как учил богатый папа своего сына и меня, «необязательно принимать правильные решения в 51 проценте случаев. Достаточно принять его лишь однажды».

Лучше всего эту мысль подтверждают изречения Уоррена Баффета:

«Благоприятные возможности появляются нечасто. Когда с неба льется золото, нужно подставлять ведра, а не наперстки».

«Распространение страхов идет на руку инвесторам, потому что дает возможность дешево приобретать ценные вещи».

«Идет ли речь о носках или акциях, я предпочитаю покупать качественные товары, когда на них дают скидку».

«Бойтесь, когда другие жадничают, и будьте жадными, когда другие боятся».

Иными словами, когда случится очередной крах, возникнут великолепные возможности для молодых и старых людей, которые хотят получить настоящее финансовое образование. Многие окажутся в финансовом раю. К сожалению, результатом этого краха станут и миллиарды людей, которые попадут в финансовый ад.

Богатый папа часто говорил:

«Когда магазин Walmart устраивает распродажу, туда сбегается вся беднота и средний класс. А когда распродажа начинается на рынке недвижимости, акций или облигаций, то туда приходят богатые люди, а бедняки и представители среднего класса убегают... и упускают свой шанс».

Есть и другие хорошие новости: по моему мнению, следующий крах будет особенно сильным и продолжительным. Последняя Великая депрессия длилась 25 лет, с 1929 по 1954 год. В 1929-м максимальный показатель индекса Dow Jones составил 380 пунктов. Понадобилось 25 лет для того, чтобы он вновь достиг этой отметки. Следующая депрессия может продлиться еще дольше, потому что Федеральный резерв и центральные банки по всему миру поистратили свою амуницию. Они так долго держали кредитную ставку на нулевой отметке и придерживались политики количественного смягчения (то есть попросту печатали деньги), что им уже нечем в очередной раз спасти мир.

К сожалению, грядущий крах и возможная депрессия уничтожат пенсии миллионов людей, многим из которых довелось родиться в период беби-бума. Но у этой медали есть и обратная сторона. Наступит «распродажа века» для тех, кто подготовился к ней.

Луи Пастер (1822–1895), известный своими исследованиями в области микробиологии, пастеризации и иммунологии, сказал однажды: «Удача выбирает того, кто готов к ней».

Как подготовиться к будущему

Так как же научить старую собаку новым трюкам? На самом деле это нетрудно, если собака хочет учиться.

Как бы вы стали действовать, если бы вам надо было научиться играть в гольф? Прочли бы книгу? Посмотрели по телевизору, как играют профессионалы вроде Тайгера Вудса? Отправились бы в парк развлечений, чтобы сыграть в мини-гольф? Или наняли бы кого-нибудь, чтобы он играл в гольф вместо вас?

Когда речь заходит о профессиональном инвестировании, то большинство пассивных инвесторов ведут себя именно так, как описано выше. Читают книги по инвестированию, смотрят по телевизору передачи с участием Уоррена Баффета, вкладывают небольшие суммы в

активы, которые им по секрету порекомендовал кто-то из коллег. Но по большей части люди уповают на профессиональных менеджеров взаимных инвестиционных фондов или фондов ETF. По моим оценкам, 90 процентов всего работающего населения несут свои заработки именно туда в надежде накопить деньги на пенсию. И я предполагаю, что эти 90 процентов не имеют понятия, что происходит с их инвестиционным счетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.